

12+

*Ени: Акт 1.
Сквозь Меня*

ДЖОАННА НОВА

ЧИТАЙТЕ НА RIDERO!

Джоанна Нова

Эни: Акт 1. Сквозь Тени. Часть 1

«Издательские решения»

Нова Д.

Эни: Акт 1. Сквозь Тени. Часть 1 / Д. Нова — «Издательские решения»,

В маленькой деревушке рождается необычная девочка Эни, которая с ранних лет видит больше, чем обычные люди. Эни общается с Ангелами, существами света, видит иные планы Бытия — но этот Дар едва ли не оборачивается проклятием. У Эни есть Кураторы, которые ее ведут, но даже они обескуражены тем, в какие испытания она попадает. Эни идет, и часто одна — через мрак, через тень, через ложные храмы — к себе, к иным планетам, к ощущению Высшей Силы, Бога, к дружбе, к любви, к пониманию себя и мира.

© Нова Д.

© Издательские решения

Содержание

ПРОСТРАНСТВО ВНЕ ВРЕМЕНИ	6
Пространство Рассказчика и Рассказчицы — Кураторов и Хранителей Эни — на момент отправления ее в Дом Благоразумия	6
Глава 1. Эни. Солнечный лучик, игра Света и тьмы	9
Глава 2. Эни и миры книг	12
Глава 3. «Папа, ты как Дьявол»	13
Глава 4. «Ты видишь меня» или первое прикосновение Завесы	16
Глава 5. «Особенная»	18
Межпространственный дом, пространство вне времени	21
Рассказчик и рассказчица	21
Глава 6. «Пауки и бабочки»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Эни: Акт 1. Сквозь Тени

Часть 1

Джоанна Нова

Эта книга складывалась из обрывков расколотого на части ядра Памяти, из тихих хрустальных рек тишины, Искры, которая, не радужное солнце — всегда и всенепременно, как стабильность, а та, что прошла через расщепление, раскол, падение.

И — восстановление.

Книга — пробуждение, книга — метамиф, про взросление юного существа Света, наивного и доверчивого, книга-трансформация, книга-переход.

Если ты чувствуешь, что когда-то ты был Светом, но забыл, если тебя не слышали, но ты видел иные миры — эта книга для тебя!

Через мрак, через тень, через ложные храмы, через цинизм, холод и обман — к себе, к иным планетам, к ощущению Высшей Силы, Бога, к дружбе, к любви, к пониманию себя — и мира.

В мир, где Свет и Тьма сплелись в танце. Где ты уже был — но не помнишь.

История Эни — это не сюжет, а Врата.

Каждая глава — слоистая спираль.

© Джоанна Нова, 2026

ISBN 978-5-0068-7273-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0068-7274-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОСТРАНСТВО ВНЕ ВРЕМЕНИ

Пространство Рассказчика и Рассказчицы — Кураторов и Хранителей Эни — на момент отправления ее в Дом Благоразумия

Джереми:

Мы находимся в Межпространственном Доме.

Анджелика:

Это наш дом, приближенный к Вечности — наши Души в нем обрели покой после наших изнуряющих жизней.

Джереми:

Но — не Вечность. Пока что не Вечность. Мы — рассказчики историй. И бесконечное множество миров таит наш Дом.

Анджелика:

Множество практически бесконечных и конечных — историй. Мы своего рода Дом для тех Миров, которые коснулись нас. Мы ткем паутину из времени, переплетаем эти нити, сплавляем в единое. Нам сказали, что мы здесь для этого. Для этого эксперимента.

Джереми:

Мы курируем Души уже много лет... Мы тут так давно. Души должны вернуться в этот Дом после всех испытаний, обрести покой и безопасность.

Анджелика:

Прикоснуться к Вечности. И продолжить путешествие уже в Вечности, так полагаю? Мы пока не в ней. Мы в одном из миров, который к ней приближен. Мы прошли через Портал и попали сюда.

Джереми:

Мы ещё расскажем вам об этом. Одна из душ, которую мы курируем — это Эни. Душа этой девочки очень хотела попасть в это пространство.

Анджелика:

Душа этой девочки очень хрупкая, как крыло новорожденной бабочки. Это самая тонкая и нежная душа из всех, которых мы курировали. И у нее самый сложный Путь из всех путей, которые мы только видели.

Джереми:

Мы только Рассказчики. Мы не Творцы и не Боги, но у нас есть информация, что Творцы игры нам отправляют Душ для со-ведения, но с таким мы сталкиваемся впервые... Какой замысел стоит за этим?...

Анджелика:

Мы в тотальном шоке. Высшая суть Эни согласилась полностью себя забыть до определенного момента, а душа Эни — находится в полукоме, крохотный доступ же ее, микроскопические импульсы — только, чтобы поддерживать минимальную жизнь... Что же Суть Эни задумала?...

Джереми:

Мы заинтригованы. И обеспокоены.

Ее СНОВА отправили в этот... Дом Благоразумия»!...

Анджелика:

— Джереми, мы ещё не рассказали что это за дом.

Джереми:

— Межпространственный?

Анджелика:

— Да, мы и об этом не рассказали. Но мы что, последние эгоисты в этой ситуации? Мы будем сидеть в нашем пространстве? Мы что-то должны сделать, пока она там, о Создатели!

Джереми:

— Мы тут и сами несколько потерялись, Энжи. Впрочем, немудрено, с нашей-то канвой переплетений... Миров и историй в один момент оказалось слишком много. Эксперимент с Объединением на грани провала. Мы не можем выйти из всех этих историй, пока не распутаем эти нити!

Анджелика:

Что ж, Джереми, ты прав. Позвольте нам рассказать ее историю.

Джереми:

Переплетенную с историями других душ, которых мы курируем.

Глава 1. Эни. Солнечный лучик, игра Света и тьмы

Маленькая Эни появилась на свет осенью, это была холодная стерильность роддома, жужжали аппараты, врачи тихо шептали — атмосфера, как вы можете представить — малоблагоприятная. Её молодая и хрупкая мать едва это пережила — роды были тяжелыми. Кровь, страшная боль, неимоверная усталость, болезненный шок, и всё это под немилосердным светом больничных ламп. Ей не разрешали видеть дочь, и Эни провела первые недели жизни в маленькой, белой колыбели, в окружении других новорожденных, которых так же отделили от матерей. В этом роддоме всегда так происходило. Детей почему-то забирали от матерей надолго, даже здоровых, и причина была неясна.

Однажды, к ней в палату зашла старая нянька. Худая, с лицом, покрытым глубокими морщинами, словно высеченными на коре старого дерева. А глаза ее — пронизывающие и ясные — казались черными, бездонными колодцами.

«Это — Эни, — прошептала она, нежно качая колыбель. — Ты — солнечный лучик, золотая девочка, ты принесешь свет в этот мир!»

Она рассказывала крохотной Эни сказки... о волшебных лесах, где живут животные, которые говорят на своем языке, о звёздах, которые падают на землю, и становятся цветами, о людях, которые умеют летать и дышать под водой. Эти истории она рассказывала тихо, шепотом, с особой интонацией, и они будто сами были сплетены из лунного света, и проникали в Эни, оставляя глубокие отпечатки в её неокрепшей душе.

Мать Эни, выздоровев, забрала её домой, но нянька, которую почему-то вскоре уволили из роддома, каким-то случайным образом нашла их, и навещала Эни, рассказывая девочке истории о волшебных существах и многом другом.

В один темный вечер, когда луна взошла высоко в небе, и серебро ее света проникало сквозь занавески, старуха-нянька снова пришла к трехлетней Эни, чтобы поделиться с ней очередной историей, глубина которой была многозначительна, как сама ночь.

Она говорила тихим голосом, но в нём звучало эхо древних времен, и маленькая Эни, уже привыкшая к этим вечерним рассказам, удобно устроилась, готовая погрузиться в мир сказок.

«Слушай, дитя, историю о двух братьях, что были рождены из первозданного хаоса, где Свет и Тьма еще не были разделены. Один из братьев, Лумос, был воплощением чистого света, в его душе пылало яркое солнце, и в сердце его жила любовь к порядку и гармонии. Другой же, Умбрус, был сущностью Тьмы, и душа его была подобна глубокой бездне, бури и хаос бурлили в нем!... И так, с самого начала, братья были все же неразделимы, как день и ночь, жизнь и смерть, любовь и ненависть. Они были Богами, а движения их миров — вечные противники и вечные спутники, каждый из которых стремился утвердить своё начало во вселенной,» — начала старуха, и её слова заставили Эни затаить дыхание, предчувствуя глубину предстоящего рассказа.

«Лумос, Бог Света, создал светлые миры, полные жизни, где растения, животные и люди процветали в радости и счастье. Он дал людям знания и искусство, научил их созиданию, и его дети любили его за мудрость и великодушие. Умбрус, же, Бог Тьмы, сотворил царства,

полные мрака, где царила тень, и где все, что было невидимо для глаз, оживало и принимало свои, порой мрачные и даже иногда жуткие, формы. Он даровал людям страсть и вдохновение, научил их мечтать и стремиться к неизведанному, и его дети уважали его за смелость и неукротимость духа,» — продолжала нянька, и в её голосе слышались нотки восхищения и страха перед величием описываемых сущностей.

«И так, танце вечности, Лумос и Умбрус, Свет и Тьма, танцевали по всей вселенной, создавая и разрушая, отдавая и забирая, ведь без одного не могло существовать и другое. Они были двумя полюсами, необходимыми для баланса, двумя ликами одной медали — неразделимые и взаимозависимые. Но гордыня туманила им глаза, и забыли они, что их противоборство и единство — источник жизни и разнообразия во вселенной. И тогда, в моменты величайшего конфликта, когда свет и тьма сливались в одно, возникало волшебство, ибо только в их единстве могли рождаться чудо и магия, и только в их борьбе — смысл и цель существования,» — заключила старуха, и её глаза загорелись неким внутренним светом, отражающим глубину и мудрость её слов.

«Помни, Эни, что и в тебе, как и во всем живом, есть частица и Света, и Тьмы. И только в гармонии этих начал ты сможешь обрести истинное понимание себя и мира, что тебя окружает. Смотри на Свет и Тьму, как на братьев, что никогда не смогут существовать друг без друга, и ты увидишь, какой многоцветный и прекрасный может быть мир, когда ты откроешь свое сердце для обоих.» — сказала нянька, и, погладив девочку по щеке, оставила её одну с мыслями о вечном и неизведанном, что скрывалось в глубине каждой сказки, что она рассказывала.

Старая нянька сидела у кровати маленькой Эни, лицо её освещал свет Луны, проникающий в комнату сквозь незашторенное окно и шептала ей истории, проникающие в самую глубину её души.

Эти рассказы были похожи на волшебные сказки, но они глубоко западали в душу Эни. Она начинала понимать, что мир не так прост, как кажется, что в нем есть много скрытых смыслов, много тайн, которые она только начинает открывать. В её маленьком сердце росла жажда познания, жажда открыть эти тайны и понять, как устроен мир.

«Знаешь, Эни, — тихо шептала она, — мир не так прост, как кажется. Есть свет, который дарит жизнь, и тьма, которая скрывает тайны. Но они не враги, они — две стороны одной медали. Одна без другой не может существовать. Как день без ночи, как свет без тени.»

Она рассказывала, как во тьме рождаются звёзды, как в ней скрываются новые идеи, как она даёт нам возможность увидеть свет ярче. «И Бог, — продолжала нянька, — и Дьявол — это тоже две стороны. Как две монеты, соединенные вместе. Бог — это свет, который дарит любовь, добро, радость. А Дьявол — это тень, которая приносит страх, боль, грех. Но они неотделимы друг от друга, как день и ночь, как тепло и холод.»

Она рассказывала о том, как Дьявол не злой, а просто не знает любви. «Он как ребёнок, который ещё не понял смысл мира, — говорила она. — Он просто играет, он хочет испытать свои силы. Но в нём есть и добро. Он помогает нам учиться на ошибках, стать сильнее. Как учитель, который тренирует наш характер.»

Мама Эни, застав няньку за этим рассказом, побледнела.

«Что ты ей говоришь? — прошипела она. — Ей нужно знать о Боге, о его доброте, о спасении! А не о каком-то дьяволе!»

«Она — ведьма!» — закричала мать отцу — «Она внушает Эни глупости! Она отравит её душу!»

Отец с женой выгнали няньку.

Трехлетняя Эни, не понимая, что произошло, смотрела на уходящую фигуру старой женщины с печалью в глазах.

— Мамочка, ну почему ты ее прогнала? Она была такая хорошая!... Мама, ты мне будешь рассказывать сказки?..

Эни в растерянности и недоумении посмотрела на мать.

Мать глубоко вздохнула.

«Эни, давай договоримся, что ты навсегда забудешь о том, что она тебе рассказала. Я много работаю, научись занимать себя сама. А вообще, я поговорю с отцом по поводу твоего крещения. Ты не представляешь, куда может завести эта дорожка на которую эта ведьма пыталась тебя поставить!..» — ответила мать Эни с раздражением и негодованием.

И маленькая девочка осталась совсем одинокой. Ещё не зная мира, не зная людей, она не понимала, почему то хорошее, что она увидела в няньке, то, что казалось таким логичным и понятным для нее, таким загадочным, и родным, эта картина мира — почему-то оказалась совершенно другой для ее ближайшего окружения — матери и отца.

Глава 2. Эни и миры книг

В тихом уголке старого дома, где тени танцевали на стенах, жила маленькая Эни — девочка с глазами, полными звезд, и сердцем, открытым всему миру. Ее золотистые локоны напоминали солнечные лучи, а улыбка могла растопить даже самый холодный лед.

В маленькой деревушке, затерянной среди холмов и лесов, осень вступала в свои права с неумолимой решительностью. Воздух, еще недавно напоенный ароматами цветущих лугов и спелых фруктов, теперь наполнился горьковатым запахом опавших листьев и сырой земли. Небо огромным серым одеялом нависло над крышами домов, изредка роняя холодные капли дождя, которые, подобно слезам уходящего лета, скатывались по оконным стеклам.

В этом мире увядающей красоты жила маленькая Эни — ребенок с душой старше своего возраста. Ей едва исполнилось четыре года, но ее разум, подобно бутону редкого цветка, раскрывался с удивительной скоростью. Буквы для нее были не просто знаками на бумаге, а ключами к бесконечным мирам, скрытым между книжных страниц.

Детские книжки с их яркими иллюстрациями и простыми сюжетами поначалу завораживали Эни. Она с жадностью поглощала истории о говорящих животных и добрых феях, но вскоре эти сказки стали казаться ей пресными, словно конфета, потерявшая свой вкус. Их наивность и предсказуемость не утоляли жажду познания, которая росла в ней с каждым днем.

Истинное откровение пришло к Эни через истории ее бывшей няньки — женщины, чей облик был соткан из тени и света, мудрости веков и загадок мироздания. Родители Эни, люди простые и приземленные, увидели в няньке лишь старую ведьму, чьи речи могли смутить невинный детский ум. Но для Эни она стала проводником в мир, где реальность переплеталась с фантазией, где добро и зло не были просто черным и белым, а играли всевозможными оттенками.

Рассказы няньки были подобны бездонному колодцу, в который Эни заглянула с трепетом и восторгом. Они говорили о вещах, которые, казалось, были слишком сложны для трехлетнего ребенка — о любви и ненависти, о жизни и смерти, о свете и тьме, которые живут в каждом сердце... Но для Эни эти истории были как ключ, подошедший к замку, который она всегда носила внутри себя.

В то время как ее сверстники играли с куклами и машинками, Эни погружалась в размышления о природе добра и зла, о сути человеческой души. Ее маленькое сердце, подобно губке, впитало мудрость веков, которую нянька по крупицам передала ей. Эни чувствовала, что эти истории, полные глубины и многозначности, резонировали с чем-то древним и мудрым внутри нее. Словно ее душа, заключенная в хрупком теле трехлетней девочки, помнила нечто, что выходило далеко за пределы ее короткой жизни.

Так, в маленькой промозглой деревушке, где осень медленно вступала в свои права, росла необычная девочка. Эни, чьи глаза светились пониманием, недоступным многим взрослым, тихо наблюдала за миром вокруг себя, собирая по крупицам знания и мудрость, которые однажды могли изменить не только ее жизнь, но и судьбы тех, кто ее окружал.

Глава 3. «Папа, ты как Дьявол»

Эни много раз спрашивала, по привычке, когда старая женщина снова придет к ним домой, и душа ее сильно расстраивалась от того, что родители говорили про нее с оттенком безразличия и отвращения. Нянька стала за короткое время самым близким человеком для этой маленькой девочки, и, конечно же, она привязалась к ней, и к ее чудесным рассказам, словно сотканным из лунного света.

Среди них была одна, которая особенно завораживала Эни — сказка о Дьяволе, который вовсе не был злым, а просто никогда не знал любви.

Этот необычный дьявол бродил по миру, оставляя за собой след из горечи и непонимания. Его сердце, закованное в ледяную броню, жаждало тепла, но он не знал, как его найти. Эни, слушая эту историю, представляла себе одинокую фигуру, блуждающую в темноте, и ее маленькое сердечко сжималось от сочувствия.

Однажды вечером, когда закатное солнце окрашивало небо в оттенки пурпура и золота, Эни сидела на коленях у своего отца — сурового мужчины с глазами цвета грозового неба. В порыве детской непосредственности, не подумав о последствиях, она произнесла фразу, которая изменила все:

«Папа, ты как дьявол,» — прошептала она, глядя на него своими невинными глазами.

Тишина, последовавшая за этими словами, была оглушительной. Казалось, даже время остановилось, затаив дыхание. А потом...

Звук удара разрезал воздух, словно раскат грома в ясный день. Эни, не понимая, что произошло, почувствовала жгучую боль на щеке и увидела гнев в глазах отца, превратившихся в бушующее море.

«Как ты смеешь!» — прогремел его голос, и пространство вокруг задрожало. *«Мария!»* — позвал он мать Эни. *«Немедленно отведи ее в церковь. Пусть священник изгонит из нее эту дьявольщину!»*

Мать, бледная как полотно, подхватила рыдающую Эни на руки и поспешила прочь из комнаты, оставляя за собой след из невысказанных слов и разбитых надежд.

Так началось путешествие маленькой Эни в мир взрослых — предрассудков и страхов, где невинные слова могут вызвать бурю, а любовь иногда прячется за маской гнева. Но в глубине души девочка знала, что где-то там, в темноте, бродит одинокий дьявол... который, как и ее отец, просто не знает, что такое настоящая любовь.

Эни просто хотела пересказать отцу слова няньки о том, что Дьявол не злой, а просто не знает любви, но случилось это, и вот — она слушает разговор родителей, чувствуя непонятную вину:

«— Мария, ты видишь, что происходит?! Твоя дочь меня ДЬЯВОЛОМ назвала!»

Мать — парирует отцу, чтобы не показаться неправильной в его авторитетных глазах:

«— Дурная девчонка, наслушалась своей старухи... Надо было с самого начала ее выгнать, чтобы только пятки ее сверкали! Почему мы все ещё не ходили ее крестить, кстати? Пускай знает что Бог такого не потерпит и язык за зубами держит!»

А что в этот момент чувствовала Эни?... Маленькой Эни — было особенно грустно, и настолько тяжело, что она лежала на холодном полу и рыдала несколько часов от того, что ей не уделял внимания ни один из родителей. Мать родила мальчика, и он отнимал все ее силы и внимание.

А также, ее любовь. Эни чувствовала, что мать стала к ней ещё более холодной, отстраненной, и строгой.

«- Мама, а почему Дьявол плохой? Ты как думаешь?»

В Эни живет огромная глубина, но выражает она ее немного нелепо, потому что не знает, как провести эту ниточку понимания к матери.

Мать — почему-то отгораживает от этой глубины и ее, и саму себя.

«- Эни, мне некогда с тобой говорить об этом. Мне не до этого. Если хочешь, спроси у папы.»

«-Папа, поговори со мной! Я не хочу в церковь!» — Взмолилась Эни.

Отец — долго и картинно молчал, как будто девочка — совершила преступление. Он был как стена. Он был как глыба из холодного камня. Он был как оплот самого равнодушия. Он игнорировал маленькую девочку. И это было игрой, которую Эни не понимала. Игрой, в которой девочка не могла выиграть. Потому что девочка не умела играть.

И Эни оставалось лишь впитывать это молчание, жить в этой пустоте, в этом равнодушии — поистине, на самом-то деле, дьявольским.

Так как юную Эни родители решили крестить, и их мнение было окончательным, сложенным из условий того, что отец снова с ней заговорит — Эни поклялась, что забудет о Дьяволе. Что будет служить Богу...

Родители поехали ее крестить. Церковь походила на темный, пыльный гроб, уходящий ввысь своими готическими арками. Сквозь узкие окна проникали скудные лучи солнца, выхватывая из мрака пыльные пятна на стенах и позолоченные иконы, лики которых казались неживыми, застывшими в вечном молчании. Холодный, влажный воздух висел в пространстве церкви, от него пахло старой древесиной, ладаном и чем-то еще, чем-то неясным и неприятным.

В воздухе витала тяжелая тишина, кою нарушал лишь тихий шепот молитв и скрип старого дубового пола под ногами прихожан. Лица их, погруженные в задумчивость, были словно высечены из камня, на них не было радости, лишь смирение и покорность.

Мама Эни держала её на руках, и, несмотря на тепло её тела, Эни чувствовала, как холод церкви пронизывает её до костей. Ей было страшно, она не понимала, зачем её привели в это мрачное место, где царила такая недружелюбная атмосфера.

Старый священник, с лицом, похожим на выцветшую икону, подошел к Эни, держа в руке крест, холодный и тяжелый. Он читал слова молитвы, и его низкий и монотонный голос казался ей похожим на гул ветра, пробирающегося сквозь старые деревья.

Эни плакала, её слезы падали на белую пеленку, которой её обмотали. Она хотела домой, в привычное тепло, но мама лишь крепче прижимала её к себе, как бы говоря, что всё будет хорошо...

И вот, Эни крестили, омыли её святой водой, и её жизнь уже была отмечена печатью веры. Но в душе её, маленькой и хрупкой, продолжала жить странная тайна, которую она узнала от старой няньки, тайна света и тьмы, Бога и Дьявола, которую церковь не могла уничтожить.

И теперь в ней жили два мира: мир родителей, светлый и добрый, но в то же время заколдованный и строгий, и мир няньки, полный тайны, света и тени, древней глубины и откровений.

Она не знала, во что ей верить, но в глубине души она чувствовала, что и в одном, и в другом мире есть правда.

Несмотря на запреты родителей, волшебный мир няньки, мир, где всё возможно, прочно засел в сердце Эни. Она видела его в каждом солнечном луче, в каждой облачной ленте, в каждом шуршащем листке...

И, как бы её семья ни старалась, магический свет этого мира всё равно пробивался в её жизнь, создавая иллюзии, которые родители считали лишь детской фантазией.

Глава 4. «Ты видишь меня» или первое прикосновение Завесы

Маленькая золотоволосая девочка Эни с хрупкой Душой, вместившей в себя мудрость историй няньки, сотканных из лунного света, горесть родительского равнодушия, на грани бесчеловечной жестокости, и своих размышлений, слишком глубоких, для ее шести лет, потихоньку подрастала. Родители заставляли ее ходить в ту мрачную церковь, где ее крестили, каждые выходные. Девочка плохо понимала, почему и для чего нужно поклонение бородатому старцу, каким был представлен Бог, потому что Бог для нее был просто Светом, но ей нравилось смотреть, как переливаются на солнце витражи стекол в Храме... Ей нравилось рассматривать изображения святых и ангелов, а когда она участвовала в церковных таинствах, ей казалось, что ее Душа немного отогревается, но, все же...

...Ей было скучно заучивать наизусть заунывные молитвы, и каждый раз приходиться в некий полугроб — полусвятылище с мрачной атмосферой, нагоняющей тоску. Смутно девочка догадывалась, что это всё, что так рьяно внушали ей родители под соусом «добра» — какая-то невнятная декорация. Но Эни слишком боялась сделать что-то не так, чтобы пережить ещё раз то полное холода отвержение от ее самых близких людей — матери и отца. Конечно же, эти фигуры были сами не в ладу с собой, своими чувствами, посылами, которые они не забывали обрушить на хрупкие плечи своей дочери.

Отец требовал идеального поведения в церкви, и всегда пристально следил за каждым её движением тяжёлым взглядом, в котором читалось больше страха перед осуждением прихожан, чем подлинной веры. Мать же, поправляя кружевной воротничок на платье Эни с такой силой, что на нежной коже девочки оставались красные следы, шептала сквозь стиснутые зубы: «Только попробуй опозорить нас» — и Эни застывала послушной фарфоровой куклой, не смея даже моргнуть лишний раз.

Но даже в этом царстве принуждения девочка сумела найти крохотные, но все же островки свободы. Когда прихожане вставали на колени и склоняли головы в молитве, Эни украдкой поднимала глаза к витражам и любовалась, зачарованная игрой света. В этой игре она видела что-то, на что другие не обращали внимания: цветные лучи в преломлении создавали на каменном полу узоры, напоминающие то ли фракталы, то ли карты неизвестной земли. Иногда ей казалось, что эти узоры, преломляясь сквозь свет, указывают путь в какие-то иные пространства, и стоит только захотеть — можно перенестись туда... Солнечные лучи, отражающиеся от ее ресниц, проникающие сквозь стекла, несмотря ни на что, играли на ее лице маленькими разноцветными солнышками.

И вот однажды, был особенно душный воскресный день, похожий на все, казалось бы, другие, когда проповедь священника о грехах и наказаниях казалась нескончаемой, и запах ладана смешивался с ароматом пота многочисленных прихожан — Эни заметила нечто странное.

Один из витражей, изображавший ангела с пылающим мечом, вдруг словно ожил. Крылья существа дрогнули, а глаза, состоящие из кусочков синего стекла, повернулись и встретились с взглядом девочки.

«Ты видишь меня,» — прозвучало в её голове, хотя никто не произносил этих слов вслух.

Эни чуть не подпрыгнула от неожиданности, но только годы тренировки в неподвижности помогли ей сохранить внешнее спокойствие. Только учащённое дыхание могло выдать её волнение.

«Кто ты?» — мысленно спросила она, не уверенная, что получит ответ.

«Я — Страж Порталов. Один из многих. Мы наблюдаем за теми, кто способен видеть сквозь Завесу.»

«Завесу?»

«Границу между мирами. Между тем, что люди называют реальностью, и другими измерениями бытия.»

Священник резко, как назло, повысил голос, говоря о наказании грешных душ, и Эни вздрогнула, на мгновение вернувшись к церковной службе. Но когда она снова посмотрела на витраж, ангел был неподвижен, как и прежде.

Девочка была поражена, чувствуя восторг и какое-то незнакомое чувство — приближение к чему-то, пока непонятному ей, до конца — ощущению того, что реальность уже — это не полугроб церкви и строгость родителей, помноженная на равнодушие — а то, что мир вокруг и правда

д р у г о й.

И мир реальности — поменялся. Эни осознала, что произошло что-то совершенно невозможное. Что-то, что буквально разорвало привычную ткань бытия. Что уже не было теми сказками из детства, лейтмотивы которых, хоть глубоко отпечатались в душе крохи, но оставались... Лишь сказками.

И, с того дня изменилось многое. Взору Эни открылись странные вещи, которых раньше она не видела никогда: тени, что двигались против источника света; шёпот неизвестных, которых она слышала в пустых комнатах, мимолётные отражения неизвестных существ в зеркалах и оконных стёклах. Но, вместо того чтобы пугаться, она чувствовала странное родство с этими явлениями, как будто бы наконец-то обнаружила мир, к которому на самом деле принадлежала.

И Эни поняла, что слово мир — больше чем просто слово.

Мир — полон того, о чем она только грезилась или смутно догадывалась.

Но девочка не имела и малейшего понятия о том, что об этом нельзя говорить людям так называемого мира в кавычках...

Глава 5. «Особенная»

Стояло лето, ласковое и теплое. Даже строгие родители немного оттаяли и перестали так часто водить Эни в церковь, давая девочке больше свободы, потому что даже им что-то говорило, что никакой «дьявольщины» в ней не было.

Лучики солнца, пробиваясь сквозь листву, рисовали на земле узор из света и тени.

Шестилетняя Эни, с косичками, заплетёнными в виде двух маленьких солнышек, сидела на качелях, раскачиваясь всё выше и выше, пока не коснулась неба. Она была счастлива, её мир был полон света, радости и дружбы. То время, когда она погружалась в темные бездны неизведанных миров, которые ее тянули в непостижимую глубину, как будто растворилось в простых радостях детства.

Её первые друзья, Лили и Том, всегда были рядом. Они играли в прятки, рисовали на асфальте цветными мелками, строили замки из песка и делились секретами. Эни любила их больше всего на свете, они были её семьёй. До тех пор, когда Эни, поделившись с ними своими тайнами, не подозревала, что тот мир, который она носит в себе, они не примут...

И так однажды — всё изменилось. Лили и Том, обычно полные веселья, стали злыми и равнодушными. Они перестали разговаривать с Эни, избегали её взгляда, а когда она подходила к ним, отворачивались. Эни пыталась понять, что случилось, но они не давали ей объяснений, лишь отстранялись — с холодом.

Однажды, во время игры в прятки, Эни, спрятавшись за большим дубом, услышала их разговор.

«Ты знаешь, что она особенная, правда?» — спрашивала Тома Лили.

«Да» отвечал Том, «она странная. Она говорит о вещах, которых мы не понимаем.»

«Она говорит, что видит Бога и всяких существ,» — добавляла Лили, «она думает, что они с ней разговаривают.»

«Да, именно,» подтверждал Том. «И это пугает. Мы не должны были с ней дружить.»

«Может, она притворяется?»

«Да, она же разыгрывает нас, думает, что мы дураки и идиоты, а она — особенная»

Эни, ненароком услышав их слова, была в шоке. Она не понимала, почему её друзья так говорят. Она ведь просто делилась с ними тем, что она чувствовала, тем, что было в её сердце.

Слезы предательски подступали к ее глазам, пока она смотрела на своих лучших друзей, ставших вдруг чужими.

— Лили, Том, я никогда не притворялась, -дрожащим голосом проговорила Эни — Это правда. Я действительно вижу...

— Что именно ты видишь? — перебила ее Лили, и её зеленые глаза потемнели от презрения. — Призраков? Бога? Или просто придумываешь истории, чтобы быть особенной?

Том молчал, но его молчание ранило больше всего. Он просто стоял с опущенными глазами, будто не мог смотреть на Эни.

— Вы же были моими друзьями... — прошептала Эни. — Я доверяла вам...

— Друзья не лгут друг другу, — холодно отрезала Лили.

Луч солнца, пробивающийся через окно, словно разделил их троих невидимой чертой. В воздухе повисла тяжелая тишина, наполненная несказанными словами и разбитыми надеждами.

— Я никогда... — начала Эни, но осеклась. Что толку объяснять тем, кто не хочет слышать?

И, охваченная болью от их непонимания, Эни пошла домой, слёзы градом катились по её щекам.

Дома её ждала мама. Эни рассказала ей о случившемся, но мама, пожав плечами, ответила:

«Детская глупость. Они просто не понимают тебя.»

Но Эни не могла поверить, что это всего лишь «детская глупость.» Она чувствовала, как кинжал предательства вонзили самые близкие, что они ее предали, что ее друзья ее больше не любят.

Она долго не могла понять, почему она не нужна своим друзьям. Она не знала, что есть зло и несправедливость, что люди могут быть жестокими — даже те, кто сначала казались друзьями.

Анджелика:

О школьных годах Эни мы расскажем немного. Нам в тот момент не давали вмешиваться в ход событий.

Джереми:

Это были скучные, будничные, совершенно не волшебные, строгие и серые времена.

Анджелика:

Душа Эни тогда не вспоминала ничего, что было раньше.

Она не общалась с существами Света, с ангелами, с Богом. Она прилежно училась, помогала учиться своему брату. Друзей у нее не было. Она была слишком ранена тем, что ее самую важную тайну — так обесценили.

Межпространственный дом, пространство вне времени

Рассказчик и рассказчица

Мы чувствуем, что происходит что-то странное, что-то непредвиденное. Перед нами стоит выбор. Если мы сейчас перепишем канву реальности собственного рассказа, будущее его станет неизвестно. Мы же присутствуем в настоящем моменте. В этой Вечности Историй. В нашем Межпространственном Доме. И он может быть под угрозой.

У нас нет полномочий Творцов, но мы слышим, как Эни зовет нас, хочет, чтобы мы пришли...

Анджелика:

— Что-то должно случиться. Что-то страшное и переломное в ее судьбе. Мы должны предупредить ее. Джереми, мы можем рискнуть и попробовать ей передать ключи, которые нужны.

Джереми:

— Это выбор без Выбора, Энжи. Мы должны понимать, что это принесет искажение в Линии, судьбе Эни. Но если мы не вмешаемся — это повлияет не только на нее. Это повлияет на всех, кого мы курируем, самым страшным образом.

Анджелика:

Да, я прекрасно осознаю все риски. Мы должны ей рассказать...

Джереми:

Как мы свяжемся с ней сейчас?

Анджелика:

Мы что-нибудь придумаем. Обязательно. Получается, нам нужно отправиться в собственный рассказ?

Джереми:

По всей видимости, да. Другого выбора просто нет.

Глава 6. «Пауки и бабочки»

Эни закончила школу с отличием, ей исполнилось 17 лет.
Она гуляла по новому, большому городу, в котором раньше не была.
Слышала пенье птиц, вдыхала аромат цветов...

Гладила котов. Больших, пушистых, ласковых. Дышала запахом кардамона и шафрана в городских кофейнях, слушала выступления живых скрипачей, блуждала в садах этого города, в нем было свободно, легко, чудесно.

— «Это лучшая моя весна» — мечтательно, почти блаженно, подумала Эни. Она ещё не представляла, какие испытания, какое горе её ждёт впереди.

По напитанному солнцем городу Эни пробиралась, и наконец, подошла к многоэтажке, самой обычной и простой на вид, но девочка увидела, что на крыше есть сфера. Эта сфера... Она была в форме огромного кристалла, переливающегося голубым, фиолетовым и розовым.

С неясным наитием, внутренним чувством, что ей туда нужно — Эни зашла на первый этаж. Пространство изменилось. Оно стало каким-то давящим, воздух стал высоко разреженным. Ей стало немного страшно. Но вокруг нее кружилась маленькая серебристая сфера, и как бы направляла ее вперед.

Лифта в доме — не было. Только лестница. На стенах была... Паутина и засушенные бабочки. Некоторые — ещё живые.

Эни попыталась их освободить... Но они рассыпались, только она протянула к ним руку.

Лампы на последнем этаже стали гаснуть. Эни почувствовала, как за ней что-то ползет, ей стало тревожно.

Девочка увидела, как люк, ведущий на крышу — открылся. Сам собой.

Серебристая сфера превратилась в мотылька, и поманила Эни на крышу дома.

Девочка вышла, и увидела... Нечто невообразимое. Это не был просто Город. Он изменился. И многоэтажка — уже не была просто многоэтажкой. Эни стояла на крыше почти самой высокой башни города.

А город над ней — раскинулся многоуровневым пространством. Башня была настолько высокой, что под ней были облака.

Закатное солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в нежные оттенки розового и оранжевого.

— Почему... Я пришла сюда? Меня же... Кто-то звал?

— Да.

Хором сказали 2 голоса.

Эни почувствовала в груди тепло, незнакомое ей ранее. Пространство зазвенело, как хрусталь — и Эни ощутила какую-то очень родную, волшебную энергию, которую чувствовала только иногда — во снах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.